УДК 330.01

СТРУКТУРА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ: КРИТИКА ПОЗИТИВИСТСКОЙ МОДЕЛИ ПОСТРОЕНИЯ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ

Л.В. Кусургашева

Кузбасский государственный технический университет. г. Кемерово
E-mail: povapich@kemsu.ru

Рассмотрена гипотетико-дедуктивная модель построения экономической теории. Выделены её основные уровни и показана недостаточность с точки зрения взаимосвязи теории и практики. Представлена более широкая трактовка структуры экономической теории, включающей картину исследуемой реальности, идеалы и нормы познавательной деятельности и философские принципы. Показана её эвристическая ценность и практическая значимость.

Ситуация в отечественной экономической теории характеризуется кардинальной переоценкой марксистской политической экономией как теории и как идеологии и некритическим восприятием всех идущих с Запада идей, на которых заведомо поставлен "знак качества". Эта ненормальная, нетипичная и не так уж и часто встречающаяся бездумная апологетика заимствованных теорий представляет собой главное препятствие формированию действительно новой парадигмы отечественной экономической теории. Дело в том, что переориентация российских экономистов с марксизма на неоклассику произошла столь быстро и радикально, что не нашлось времени (и желания) критически отнестись и к той, и к другой ветви мировой экономической мысли. В результате подавляющее большинство современных исследований выполнено в русле донаучной методологии; каждый исследователь чувствует себя первопроходцем в освоении мировых достижений и "придумывает" сам для себя методологию. На самом же деле такие исследователи, как правило, используют западную позитивистскую методологию, о кризисе которой не писал только ленивый. Еще больший "грех" наших исследований – неопределенность философско-методологических и идейный предпосылок, играющая не последнюю роль в том "разброде и шатании", в котором находится отечественная экономическая мысль.

В самом общем виде методология – это учение о методе. Не вдаваясь в подробности споров о месте и роли методологии, отметим, что она определяет предмет и метод исследования, способ построения теории, критерий истинности и, в конечном итоге, – предопределяет результаты исследования.

Для цели нашего анализа выделим такую черту методологии, как определение способа построения теории. Как известно, в современной западной экономической теории господствует гипотетико-дедуктивная модель построения научного знания, которая утвердилась в качестве общепризнанной после опубликования М. Фридманом своего знаменитого эссе "Методология позитивной экономической науки" (1953, см. также [1]). Коротко суть предложенного Фридменом метода сводится к следующему: формулировка исходной гипотезы – выведение из неё следствий – сопоставление след-

ствий с данными наблюдения (путем верификации и/или фальсификации). Этот метод опирается на двухуровневую структуру экономической теории, когда в ней выделяются: 1) эмпирический уровень, включающий непосредственно наблюдаемые факты и 2) теоретический уровень, включающий гипотезу, её условия, доказательства и следствия.

Однако, несмотря на "общепризнанность" гипотетико-дедуктивной модели в версии Фридмена, в экономической науке уже накопилось множество фактов, которые говорят о её несовершенстве и фактически о её малой практической применимости. Связано это, по мнению многих экономистов, со спецификой предмета исследования, которая создает большие проблемы для использования принципа фальсификации в экономической теории. Во-первых, в экономической теории в силу неопределенности, присущей экономической жизни, неполноты информации, не всегда рационального поведения индивидов и т.д. невозможно выведение точных прогнозов. Поэтому выводы и предсказания экономистов носят приблизительный характер, что затрудняет использование принципа фальсификации. Во-вторых, "поскольку контролирующий эксперимент в общественных науках почти невозможен, и противоречия между теорией и фактами никогда не носят абсолютного характера, экономистам для того, чтобы отбросить какую-либо теорию, нужно гораздо больше фактов, чем, скажем, физикам" [2. С. 652]. В-третьих, экономическая теория, признают это сами экономисты или не признают, носит идеологический характер. Известный французский ученый Л. Дюмон на основе фундаментального исследования становления экономической теории как науки пришел к выводу, что "... экономический взгляд на вещи развивался фактически в результате импульсов, получаемых из сферы идеологии, которая существенным образом корректировала направление этого развития ..." [3. С. 35]. А это крайне затрудняет получение "объективного" знания, которое только и может быть подвержено проверке на соответствие реальности.

Сформулированные выше аргументы направлены главным образом против использования принципа фальсификации, а это затушевывает, на наш взгляд, основную проблему взаимоотношения теоретического и эмпирического уровней. Эта проблема не может быть решена в рамках самой теории, даже с выделением в ней вышеназванных уровней. Сформулированная как проблема перехода от непосредственно наблюдаемых фактов к теории она сводится к логическим или иным способам этого перехода и оставляет в стороне содержательный аспект проблемы, который заключается в самом понимании теории и её отношения к практике. А это определяется общей концепцией науки, которой придерживаются и из которой исходят экономисты.

Известно, что методологической основой экономикса является позитивизм. И хотя в истории развития философии существовали и сейчас существуют различные его формы, можно выделить некоторые общие, характерные для позитивизма в целом, черты. Это: выделение в научном знании некоторой твердой эмпирической основы; дихотомия эмпирического и теоретического; отрицательное отношение к философии (метафизике), то есть ко всему тому, что выходит за пределы чувственного опыта; абсолютизация логических методов анализа и др. Структура теории с этих позиций рассматривается как совокупность теоретических постулатов, связанных с эмпирией правилами соответствия (то есть могут быть интерпретированы результатами эксперимента в естественных науках или фактическими данными в обществознании).

Позитивистское понимание теоретического и эмпирического и их связи неоднократно подвергалось критике как западными, так и российскими исследователями. Выше уже приводились доводы против использования принципа фальсификации в качестве способа проверки истинности теории и тем самым установления соответствия между теоретическим и эмпирическим уровнями. Против позитивизма работает также тезис "теоретической нагруженности знания", рассеивающий иллюзию существования самоочевидно истинных утверждений относительно наблюдаемых фактов.

Эти и другие недостатки позитивизма как методологии экономической теории обусловили обращение экономистов к альтернативным методам построения теории, начиная с системного моделирования институционалистов и заканчивая методологическим плюрализмом, признающим равноправие и возможность использования любых методов. Фактически это означает признание методологического тупика, в котором находится современный экономикс.

Определенным выходом из этого методологического тупика могут послужить разработки российских философов науки, которые кроме теоретического и эмпирического уровней, выделяют также основания науки.

Следует отметить, что анализ оснований науки ведется обычно на примере физики; исследований, посвященных другим научным дисциплинам крайне мало. В экономической теории этой проблеме вообще не уделяется специального внимания. Исключение составляет статья О. Ананьина, в которой вопрос об основаниях экономической теории был поставлен в самой общей форме в связи с попыткой объяснения кризиса российской экономической теории по Куну [4. С. 10]. Однако, рассмотренная в таком ракурсе проблема не получила отклика в среде отечественных экономистов, хотя она представляет, на наш взгляд, несомненный интерес.

В отечественной философии науки первым элементом в основаниях науки называют *научную картину мира.* При этом выделяются различные типы её. В частности говорят о специальных научных картинах мира или дисциплинарных онтологиях (физи-

ческой, биологической, химической картинах мира). В отношении последних обычно употребляется термин "картина исследуемой реальности".

Независимо от области применения любая картина мира обладает общими чертами, которые определяют её место в общей структуре научного знания.

Первая черта научной картины мира – это её онтологический статус. Научная картина мира (картина исследуемой реальности) обладает объективным содержанием, то есть отражает реальный мир. Причем, это не простое отражение реальности, а такая его характеристика, которая выражает существенные связи изучаемой реальности, такие её черты, которые придают предмету целостность и единство. Картина исследуемой реальности фиксирует целостное видение объекта исследования и поэтому её можно рассматривать как такую форму теоретического знания, которая представляет предмет исследования соответственно определенному этапу развития реального объекта.

Вторая черта научной картины мира – это её системообразующая роль. Картина исследуемой реальности для каждой конкретной науки выступает особой формой систематизации знаний, посредством которой обеспечивается связь различных уровней научного познания, достигается взаимосогласование отдельных теорий в рамках данной дисциплины и задается программа будущих исследований.

Системообразующая роль научных картин мира обусловливается тем, что, будучи целостным образом предмета исследования, и отражая сложившиеся на данный момент представления об объекте исследования, она, с одной стороны, формируется на основе опытных данных (в естественных науках) или с помощью научной абстракции (абстрагируя наиболее существенные стороны и черты объективной реальности), а с другой – участвует в отборе и интерпретации фактов. Кроме того, на её основе происходит выдвижение гипотез, выбираются проблемы и возможные способы их решения.

В качестве второго элемента в основаниях науки российские методологи выделяют *идеалы и нормы научного познания*. Под ними понимаются те правила, образцы и принципы, которые регулируют научную деятельность на определенном этапе её развития. В содержательном плане все они зависят от критерия научности и от используемого в науке метода. Наиболее дискуссионным является вопрос о критерии научности (истинности) теории. По образному выражению Я. Корнаи, критерий научности – это "минное поле" философии науки [5. С. 22]. Действительно, если кратко суммировать историю этого вопроса, то она предстанет как движение от классического понимания истины как соответствия теории той реальности, которую она изучает, к жесткой демаркации между наукой (высказывания, которые можно верифицировать или, позднее, – фальсифицировать) и метафизикой и до логического плюрализма ("дозволено все") и гносеологического релятивизма П. Фейерабенда, согласно которому наше знание столь изменчиво и субъективно, что объективная истина недостижима.

В современном экономиксе общепринятым считается критерий научности, сформулированный в рамках инструментальной концепции метода Фридмена. Исходя из того, что целью теории, по Фридмену, является получение прогнозов (инструментализм), критерием оценки выступает соответствие прогноза (следствий из выдвигаемой гипотезы) непосредственно наблюдаемым фактам (опыту).

Как уже было отмечено, в силу специфики самого предмета экономической теории, использование этого критерия на практике крайне затруднительно. Как известно, не прошли "тест на проверку" теория Хекшера-Олина, эффект Лаффера, основной психологический закон Кейнса, ловушка ликвидности, эффект акселератора и т.д. Вследствие этого, а также под влиянием философии постпозитивизма (особенно в лице П. Фейерабенда), в настоящее время все большее распространение (в том числе и среди отечественных экономистов) получают плюрализм и релятивизм, утверждающие равноправие всех подходов к изучению действительности.

Третьим элементом оснований науки выступают *философские принципы и категории*. Признание эвристической значимости и роли философии связано на Западе с постпозитивизмом, который рассматривает философские принципы в качестве неотъемлемой и важной предпосылки научного исследования.

В экономической теории достаточно легко проследить влияние философии, особенно в кризисные периоды, когда происходит поиск более адекватных способов познания экономической реальности. Хорошо известно, что одним из источников марксистской политической экономии является немецкая классическая философия; известно также, какое большое влияние на методологию экономикса оказал позитивизм, в частности такие его установки, как опора на чувственный опыт, отказ от анализа сущности, прагматизм, требование верифицируемости, позднее дополненные инструментализмом и принципом фальсификации.

Однако, признавая влияние философии на развитие экономической теории, западные экономисты склонны считать, что "философские убеждения экономистов не имеют отношения к обоснованности выдвигаемых ими экономических гипотез" [2, 5]. Поскольку обоснование гипотез – это элемент метода, то здесь, фактически, отрицается философское происхождение метода или, как минимум, – влияние философских принципов на построение теории. А это уже нонсенс. Видимо, отрицание влияния философских принципов на обоснование гипотез имеет какой-то "тайный" смысл. Выдвинем предположение, что он заключается в общей установке на отрицание влияния социо-

культурных (как говорят философы) факторов на развитие экономической теории. А это открывает простор абсолютистскому подходу, согласно которому "идеи имеют собственную движущую силу" (Блауг), искажающему действительную логику развития экономической теории.

Таким образом, современный экономикс, построенный на гипотетико-дедуктивной модели, чрезвычайно упрощает взаимосвязь теории и практики, вследствие чего возникают большие трудности в проверке истинности его основных положений. Более широкая структура экономической теории, ставящая между эмпирическим и теоретическим уровнями картину исследуемой реальности, идеалы и нормы познавательной деятельности, философские принципы, позволяет дать более адекватное описание связи между реальной действительностью и теорией, поскольку изначально включает в себя целостное представление о предмете исследования, которое предопределяет (вместе с философскими принципами) выбор конкретного метода исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Фридман М. Если бы деньги заговорили. – М.: Дело, 1998. – 156 с.
2. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. – М.: Дело, 1994. – 687 с.
3. Дюмон Л. Homo aegualis. Генезис и расцвет экономической идеологии. – М.: Nota Bene, 2000. – 240 с.
4. Ананьин О. Экономическая теория: кризис парадигмы и судьба научного сообщества // Вопросы экономики. – 1992. – № 10. – С. 5–12.
5. Корнаи Я. Системная парадигма // Вопросы экономики. – 2002. – № 4. – С. 4–23.

УДК 111.1:159.953